Текст · 15 февраля 2019, 12:22
Максим Литаврин,

«Какой у нас процент в Мытищах оправдательных приговоров?». Обычное дело в подмосковном суде

Адвокат Дмитрий Джулай утверждает, что предположительно связанная с сотрудниками Мытищинского городского суда юрист намекала ему на взятку за благоприятный для его подзащитного исход дела. В подтверждение своих слов адвокат приводит расшифровки диктофонных записей.

---

25 декабря 2018 года судья Мытищинского городского суда Ирина Дементьева приговорила жителя Омска Александра Хоревского к трем годам колонии по делу о мошенничестве в особо крупном размере (часть 4 статьи 159 УК).

Обвинение настаивало, что в 2013 году Хоревский обманул исполнительного директора ООО «Мастер Снаб» Михаила Суслина и генерального директора той же фирмы по фамилии Нарожный, получив от них 50 млн рублей за акции компании «Лензолото», которые впоследствии так и не передал покупателям. Сам подсудимый излагает другую версию событий: он ничего не знает об акциях, никогда ими не торговал и приехал в Москву на заработки по приглашению бывшего сослуживца. По словам Хоревского, знакомый пообещал ему неплохую зарплату, но взамен попросил его открыть на свое имя счета в нескольких банках, которыми фактически распоряжался работодатель. В апреле 2013 года омича отправили снять со счета в Сбербанке 14,8 млн рублей

«на зарплату рабочим»; когда он сел с наличными в маршрутку, его ограбил вооруженный мужчина. Растерявшись, Хоревский вернулся назад в Омск.

Интересы Хоревского представляют адвокаты Дмитрий Джулай и общественный защитник Станислав Тетерин. После первых заседаний по делу, рассказывает Джулай, им позвонила их коллега Дарья Томилина — она по назначению защищала обвиняемого на стадии следствия. Томилина предложила встретиться, чтобы обсудить дело. Разговор Джулай и Тетерин записали на диктофон.

Томилина. Ну, а вы к чему стремитесь-то, скажите.

Джулай. К оправдательному.

Томилина. Че, серьезно, да?

Джулай. Ну вы же сами видели, дело кривое все. Ну, понятно, что оправдательного не будет...

Томилина. Не, ну, просто дело в том, что вы знаете, какой у нас процент в Мытищах оправдательных приговоров — их, наверное, вообще нету.

<...>

Томилина. Я Вам могу предложить переговорить с Хоревским и, хотите, поработать... [Судья Ирина] Дементьева же [рассматривает дело], да?

Джулай. А?

Томилина. Дементьева же?

Джулай. Да. Так а что, мы с Хоревским говорили уже сто раз. По поводу чего поговорить?

Томилина. Ну... по поводу дальнейшей судьбы.

<...>

Джулай. Ну хорошо. А что вы можете предложить?

Томилина. Ну, как чего... Чего хотят, то и предложим...

Джулай. Чего-чего?

Томилина. Ну, если у него нет [денег], то чего разговаривать?

Джулай. Понятно.

Тетерин. Не знаю. На самом деле-то хотят. Просто нет денег че-то.

Томилина. Ну, поговорите с ним... Ну, я не сомневаюсь, что его оправдают, конечно, но... Хотя бы уменьшить размер наказания...

<...>

Томилина. Нет, ну, у нас было дело...

Джулай. Мытищинский-то суд — не последняя инстанция...

Томилина. 210-я, 240-я, 241-я (организация преступного сообщества, вовлечение в занятия проституцией, организация занятия проституцией — МЗ)... В-о-о-о-т. И 210-я у ребят отвалилась.

Тетерин. А у нас здесь что...

Томилина. А у вас здесь ничего не отвалится. Тут надо разговаривать...

<...>

Слева — адвокат Дарья Томилина, справа — предположительно, помощник председателя Мытищинского суда. Фото предоставлено адвокатом Дмитрием Джулаем

Томилина. Ну, вот, по делу я вам дала исчерпывающую информацию. А вот по поводу... ну, как бы, могу, вот... только вот думайте сами...

Тетерин. А че его, выпустят...

Томилина. Почему нет?

Тетерин. А вопрос тогда — за что?

Томилина. Надо разговаривать...

Тетерин. А с кем?

Томилина. С кем? Ну, с ним.

Тетерин. С кем? С Хоревским?

Томилина. Ну а с кем?

Тетерин. Он ничего не решает. Что он? Все, сидит...

Томилина. Ну, значит с родственниками.

Тетерин. Понятно. Ну а что им, что им передать? За что им бороться нужно?

Джулай. На что рассчитывать можно, давайте так?

Томилина. Ну, я бы могла как минимум, как минимум... *(по утверждению Джулая, на этих словах его собеседница показала указательный палец)*.

Джулай. Минимум год, чтобы покрыть то, что он отсидел?

Томилина. Да нет, почему год? Я про финансы.

Тетерин. Минимум лям, короче. Я понял...

Томилина. Ну, я так думаю.

Джулай. Ну, а исход-то на какой можно рассчитывать?

Тетерин. Это напрямую или как-то через кого-то?

Томилина. Нет, ну как, напрямую.

<...>

Джулай. Ладно. Мы вас услышали, мы подумаем.

Тетерин. Подумаем, передадим...

Томилина. В-о-о-о-т… Так что вот так вот.

Тетерин. Ладно.

Джулай. Ладно, спасибо.

Томилина. Да не за что, че… Я не знаю. Оправдательного не будет, мне кажется. Кто туда уже попадает… Ну, кого оправдывают?

Джулай. Ну, апелляция, бывает, оправдывает.

Томилина. Ну, это какой процент?

Джулай. Ну, понятно…

По данным адвоката Джулая, адвокат Томилина — сестра помощника председателя Мытищинского городского суда. После приведенного выше разговора защитники Хоревского решили отказаться от ее предложения и не передавать деньги.

Защита Хоревского настаивает на том, что обвинение было построено лишь на показаниях Суслина. На договоре о продаже акций подпись омича подделана, а его отпечатки пальцев на документе не обнаружены, говорит Джулай. По версии адвокатов, Хоревский и Суслин вообще никогда не виделись, а при опознании обвиняемого завели в комнату под конвоем и в наручниках. Джулай и Тетерин указывали на многочисленные процессуальные нарушения в деле и пытались исключить часть доказательств, но тщетно. Джулай также попробовал заявить отвод судье Дементьевой; аргументация заняла 11 страниц, кроме того, к ходатайству прилагался

запечатанный в конверт диск с аудиозаписью заседаний, но удовлетворено оно не было. На одном из последующих заседаний судья признала, что так и не вскрыла конверт.

Один из свидетелей — знакомый подсудимого Иван Рядовой — рассказал адвокату Джулаю, что показания против Хоревского он дал из-за давления полицейских. По словам Рядового, его якобы удерживали в отделении больше девяти часов и угрожали избить; полицейских остановило только то, что свидетель предупредил: у него слабое сердце и может оторваться тромб. Кроме того, он вспомнил, как представитель потерпевшей компании Михаил Суслин обещал ему деньги за нужные показания.

На одном из заседаний Джулай настаивал на допросе свидетелей Ефимцева, Нарожного и Гонохова, которые, по его предположению, тоже могли подвергаться давлению. Так как они не отозвались на повестки, адвокат попросил суд направить запросы в банки и операторам сотовой связи — это помогло бы установить местонахождение свидетелей. В ответ судья предложила защитнику найти их самому.

В итоге в суде допросили только Суслина и Рядового. Показания первого легли в основу обвинительного приговора, к словам второго суд отнесся критично, говорит защитник.